

Весовой рост молодняка шагатайского типа казахской белоголовой породы при разных технологиях содержания

*А.Т. Бактыгалиева, аспирантка,
ФГБНУ Всероссийский НИИМС*

Основой повышения эффективности мясного скотоводства и улучшения продуктивных качеств является совершенствование селекционно-племенной работы [1–4]. Одним из основных путей изменений хозяйственно полезных качеств мясных стад стран СНГ на текущем этапе и в перспективе является улучшение племенных качеств казахской белоголовой породы и создание на базе существующих новых зональных внутривидовых типов мясного скота [5, 6].

В этой связи изучение весового роста молодняка казахской белоголовой породы и её помесей при различных технологиях выращивания представляет научный и практический интерес [7–9].

Материал и методы исследования. Подопытные группы формировали по принципу половозрастных аналогов, с учётом наследственных принадлежно-

стей. В I и II гр. включили бычков и кастратов от родителей заводского шагатайского комолого типа казахского белоголового скота, в III и IV гр. – животных, полученных от скрещивания шагатайских коров с быками-производителями внутривидового типа уральский герефорд.

Условия кормления и содержания животных всех групп соответствовали особенностям периода выращивания.

Результаты исследования. Полученные данные и их анализ свидетельствуют, что в возрасте 7 мес. ранг животных в межтиповом аспекте по величине живой массы остался таким же, что и в ранний возрастной период, лишь с незначительными изменениями внутри групп (табл. 1). Отставание кастратов в весовом росте обусловлено стрессом, вызванным кастрацией, и изменением гормонального статуса в их организме.

После отъёма в 7-месячном возрасте бычки и кастраты обоих генотипов были переведены для

1. Динамика живой массы молодняка, кг ($X \pm Sx$)

Возраст, мес.	Генотип			
	шагатайский тип		уральский герефорд × шагатайский тип	
	пол, физиологическое состояние			
	бычки	кастраты	бычки	кастраты
Новорождённые	25,80±50	26,4±0,63	28,8±0,96	29,0±1,00
7	191,8±4,14	185,9±3,20	193,5±5,27	186,3±3,64
12	318,5±5,38	306,0±4,78	328,6±6,20	312,5±5,43
15	417,4±5,75	384,5±4,86	437,8±6,90	391,8±5,64
18	482,8±6,85	446,6±5,18	510,6±9,16	473,6±5,96

доращивания на откормочную площадку, совмещённую с помещениями лёгкого типа, со свободным выходом на выгульно-кормовые дворы, где их содержали до годовалого возраста отдельно по полу в двух смежных загонах, при одинаковых условиях кормления.

Более высокая живая масса помесного молодняка от быков-производителей уральского герефорда сохранилась, и с возрастом это преимущество независимо от физиологического состояния увеличивалось.

К 15-месячному возрасту более высокой живой массой характеризовались бычки обеих эколого-генетических групп. Их превосходство по изучаемому показателю над аналогами по происхождению составляло 32,9–46,0 кг (8,6–11,7%; $P > 0,999$). Это обусловлено тем, что правильно выбранная схема кормления бычков и благоприятные условия их содержания после стойлового зимнего периода способствовали проявлению более высокой интенсивности роста, нежели технология пастбищного выращивания кастратов различных генотипов. В то же время бычки уральского герефорда достигли наибольшей массы тела и превосходили по этому селекционному признаку сверстников шагатайского типа по полу на 20,4 кг (4,9%; $P > 0,95$).

В то же время между кастратами разных генотипов по живой массе существенных различий не установлено. Тем не менее вполне вероятно, что на величину этого селекционного признака могли оказать влияние породные особенности. Известно, что высококровный казахский белоголовый скот более пластичен и приспособлен к пастбищным условиям сухостепной зоны Казахстана, чем герефордский. В результате помеси герефорд × казахская белоголовая в период пастбищного содержания чувствовали себя относительно комфортно.

В более позднем, 18-месячном возрасте живая масса бычков – потомков уральского герефорда соответствовала требованию высшего бонитировочного класса элита-рекорд, а потомки от родителей заводского шагатайского типа казахского белоголового скота – класса элита.

Достаточно отметить, что, несмотря на значительное улучшение условий выращивания бычков-кастратов, связанных с их переводом на ферму-площадку для заключительного откорма, различия по живой массе между потомками чистопородного

шагатайского скота и уральского герефорда были максимальными за все время наблюдений и составили 23,0 кг (5,1%; $P > 0,95$) в пользу помесей.

Показатели живой массы, как известно, не отражают в значительной мере особенности роста и развития, они дают только представление об изменении его на определённую дату. Величиной, более полно отражающей особенности роста животного, является среднесуточный прирост живой массы. Различия в методах содержания и кормления молодняка казахской белоголовой породы, полученных от быков-производителей разных генотипов, повлияли на динамику интенсивности роста (табл. 2).

В целом за подсосный период (от рождения до отъёма) заметных различий по энергии роста между животными разных генотипов не установлено.

В послеотъёмный период при выращивании в одинаковых условиях содержания и кормления отмечались колебания интенсивности роста живой массы подопытных животных. Заслуживает внимания тот факт, что полукровные животные от быков уральского герефорда в рассматриваемый период (7–12 мес.) превосходили сверстников шагатайского типа.

После годовалого возраста интенсивность роста бычков обоих генотипов существенно повысилась. Благоприятные условия содержания на откормочной площадке и кормление их более энергонасыщенными кормами летнего сезона способствовали проявлению более высокой энергии роста, нежели пастбищное выращивание бычков-кастратов.

Увеличение среднесуточного прироста живой массы в период 12–15 мес. было характерно для помесных бычков. Так, их превосходство по величине изучаемого селекционного признака над однополыми сверстниками заводского шагатайского типа скота составило 113 г (10,4%; $P > 0,99$). В то же время среди кастратов разного происхождения различия по интенсивности роста были незначительными. Намечившаяся тенденция была обусловлена лучшей приспособленностью чистопородных животных к местным кормовым условиям при пастбищном содержании. По сравнению с кастратами-помесью животные этого генотипа не так болезненно реагировали на снижение общего уровня кормообеспеченности.

2. Интенсивность роста животных по периодам выращивания, г ($X \pm Sx$)

Период выращивания, мес.	Группа			
	I	II	III	IV
Новорожд. – 7	810±18,1	778±13,5	803±22,2	767±14,9
7–12	792±14,0	751±8,6	845±14,4	789±15,9
12–15	1087±21,4	862±11,3	1200±24,1	871±37,4
15–18	719±27,3	682±40,2	800±23,6	899±56,3
Новорожд. – 18	835±11,7	768±8,6	881±15,2	813±9,5

Поскольку большая вариабельность среднесуточного прироста в этот период установлена у кастратов герефорд × казахская белоголовая необходимо улучшить их кормление, что представляет собой основу для повышения продуктивности создаваемого мясного стада.

В целом же реакция подопытных животных на изменяющиеся условия содержания носила дифференцированный характер. В заключительный период выращивания и откорма (15–18 мес.) среднесуточный прирост живой массы, особенно у бычков обоих генотипов, заметно снизился, а у полукровных кастратов от уральского герефорда, наоборот, даже несколько увеличился. Так, повышение величины изучаемого показателя молодняка IV гр. в этот период в сравнении с предыдущими составляло 28 г (3,2%; $P < 0,95$). Существенное уменьшение энергии роста в последний, заключительный период откорма, несмотря на высокий уровень и полноценность кормления, обусловлено значительной интенсификацией процесса жиροобразования в организме у животных всех групп. Причём у молодняка шагатайского типа он проходил в ускоренном темпе, что свидетельствует

о быстрой их физиологической созреваемости и способности интенсивно накапливать жир в теле в условиях оптимального кормления по сравнению с полукровными сверстниками, полученными от быков-производителей уральского герефорда.

Вывод. В результате оценки продуктивности полукровных животных уральский герефорд × шагатайский тип казахского белоголового скота в различных сезонных условиях выращивания получены более высокие весовые показатели развития, что может положительно сказаться на расширении масштабов проведения подобной селекционно-племенной работы.

Литература

1. Дубовскова М.П., Джуламанов К.М., Герасимов Н.П. Новые подходы к созданию высокотехнологичных типов мясного скота // Вестник мясного скотоводства. 2010. Вып. 63 (4). С. 15–21.
2. Мирошников С.А. Отечественное мясное скотоводство: проблемы и решения // Вестник мясного скотоводства. 2011. Вып. 64 (3). С. 7–13.
3. Косилов В.И., Крылов В.Н., Андриенко Д.А. Эффективность использования промышленного скрещивания в мясном скотоводстве // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (39). С. 87–90.
4. Салихов А.А., Косилов В.И., Лындина Е.Н. Влияние различных факторов на качество говядины в разных эколого-технологических условиях. Оренбург, 2008. С. 201–210.
5. Каюмов Ф., Джуламанов К., Герасимов Н. Новые типы и линии мясного скота // Животноводство России. 2009. № 1. С. 47.
6. Макаев Ш.А., Гонтюров В.А. Влияющие факторы на мясную продуктивность молодняка // Вестник мясного скотоводства. 2008. Вып. 61. Т. I. С. 208–212.
7. Бельков Г.И., Джуламанов К.М., Герасимов Н.П. Использование биологического потенциала герефордов для производства высококачественной говядины // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2010. № 1. С. 79–81.
8. Урынбаева Г.Н., Бактыгалиева А.Т., Джуламанов К.М. Интенсификация развития мясного скотоводства России // Вестник мясного скотоводства. 2014. № 4 (87). С. 16–20.
9. Косилов В., Юсупов Р., Мироненко С. Особенности роста и мясной продуктивности чистопородных и помесных бычков // Молочное и мясное скотоводство. 2004. № 4. С. 4.